

Джемал Джинджихадзе и Владимир Зыцарь

К происхождению числительного "один" у басков и картвѐлов

1. В области числительных давно уже известно сравнение груз. *ertí*, зан. *arti* "один" с баск. *erdi* "половина", которое одновременно сопоставляется и с груз. *gwerdi* "сторона, бок", зан. *gwerdi* "половина". В любом известном нам варианте семантическая сторона этого сравнения остается, однако, глубоко неясной и все сравнение поэтому глубоко неудовлетворительным. Баск. **werdi* "один", получаемое Ю.Зыцарем из *bederatzi* "девять" < **werdi-t-atzi* букв. "один из/до десяти" (ср. баск. *berdi-n* "один и тот же, такой же, равный, одинаковый"), ничего в указанном смысле не меняет, так как семантика приведенного сравнения от этого ясней не становится. Сван. *eṣxi* "один" обычно сопоставляется с баск. *esku* "рука (кисть)", но в самих картвельских языках это числительное связывается не с "один" или "сторона, бок", а с груз. *skwa* "другой", мегр. *ṣkwa* "другой", чан. *ṣkwa* "другой" и "еще", где мы сталкиваемся с еще большими семантическими трудностями, ср. такое же мнение Г.А.Климова, см. его словарь, с.179. При таком мнении, Климов принимает, однако, сравнение приведенных картвельских слов ("другой") со сванским "один", предложенное еще П.Эртелишвили, но необходимость в соответствующей семантической интерпретации, очевидно, и в данном случае остается.

2. Как нам кажется, проблема может быть решена с привлечением одной малоизвестной работы великого испанского ученого А.Товара¹, где речь идет о происхождении в уральских языках числительного "один" от слова "половина" для названий парных предметов: например, "половина глаза" (в смысле "половина двух глаз", то-есть "один глаз"), откуда уже "один" не только для парных, но и для всех других, для любых предметов. Уральские языки здесь могут быть привлечены, разумеется, только типологически. Само же их привлечение в данном случае предполагает для груз.-зан. *ertí* "один", а также для баск. **werdi* "один" (см. выше) более старое значение "половина", с сохранением его как за баск. *erdi* "половина", так и за зан. *gwerdi* "половина". Все это равным образом предполагается и для сван. *eṣxi* "один" предпачение "половина", которое в родственных (этому сванскому) картвельских словах, правда, не сохранилось, но могло дать значение в них "другой" или же возникнуть одновременно и вместе с этим значением из какого-то третьего. Баск. *esku* "рука", наоборот, должно содержать здесь более древнее значение, и оно-то как раз и является, очевидно, исходным как для "сторона", так и "половина" или "другой" в данном комплексе, ср. наличие значения "сторона" даже у современного рус. **рука** (**по правую руку** = "по правую сторону"), ср. и груз. *pa-xew-ag-i* "половина" явно из **pa-xelw-ag-i* к *xel-i* "рука". Значение "рука", следовательно, должно было лежать и в основе груз.-зан. *gwerdi* "сторона, бок", а общая филиация значений в обоих комплексах должна быть такая: **рука** > **сторона, бок/половина** > **один** (из двух парных)/**другой** – ср. в подтверждение тот факт, что в обоих случаях (*ertí* и *eṣxi*) мы сталкиваемся только с данными значениями, не говоря уже об их уральских аналогах, ср. впрочем еще фин. *puoli* "сторона, половина". С фрагментами данной цепи значений мы можем встретиться, видимо, и во

¹ A.Tovar. *Bacque and its relationship to caucasian and north-urasian.* – *International Anthropological and Linguistic Review* (Miami), vol.1 : 1, 1953, p.82-86.

многих других случаях хотя бы в этих же языках: ср. баск. *kide* "одна пара", "друг(ой)" и груз. *kidew* "еще", для которых еще Р.Лафон показал прототип **g/kidet* "рука", ср. (из и-е.) И в русском, например, языке **ин** "один" (откуда **ин-окс**) и **ин** "другой" (откуда **ин-ой**).

Для экстенсивного рассмотрения тех же комплексов надо учесть прежде всего еще и значение "сила, власть" < "рука", что дало бы нам, кроме сван. *eŕxi*, груз. *sxwa*, этимологические корреляции в Малой Азии (ср. древнемало-аз. *iŕxiŕ*, титул правителя, с фамилией **Ипхнели** в Грузии), а экстенсивное изучение вопроса внутри языка басков связано с тем же *esku* "владение, власть", с комплексом **hal* (ср. груз. *xel-i*) в тех же значениях и с комплексом **in* "сила, власть": *esku-in* "правая рука", *Jin-ko* "Бог" букв. "всемогущий", *in-dar* "сила" как синонимический композит "сила-сила", ср. груз. *dzal-gone* то же с тем же компонентом *dar/dzal* "сила" и т.д. По Ю.Зыцарю вариант занского типа (с начальным гласным а-: *arti* "один"), восходящий к **wart*, имеем также в груз. *mart-o* "одинокий" и баск. *bat* "один", ср. баск. *bart* "вчера вечером" букв. "одна (ночь)" в виду исп. *apoche* "вчера вечером" букв. "эта ночь".

3. Картвельские наряду с уральскими и языком басков входят, таким образом, в числе языков, где числительное "один" возникало на базе слова "половина" (< "рука") в сфере обозначений парных предметов, то-есть по существу названий парных частей тела (глаза, уши и т.п.). В связи с этим может быть поставлено очень много вопросов, касающихся в частности и происхождения числительного и числа "один" в различных других языках. К этим вопросам один из нас (Ю.Зыцарь) обращается в параллельном докладе "Происхождение числительного "один" как общелингвистическая проблема".

ჯემალ ჯინჯიხაძე, ვლადიმერ ზიცარი

რიცხვითი სახელის „ერთის“ წარმომავლობისათვის ბასკებთან და ქართველებთან (რ ე ზ ი უ მ ე)

რიცხვით სახელებთან დაკავშირებით დიდი ხანია ცნობილია შედარება: ქართული „ერთი“, ზანური „ართი“ და ბასკური *erdi* — „ნახევარი“, რომელიც იმავდროულად შეპირისპირებულია ქართულის „გვერდ“-თან და ზანურის „გვერდ“-თან — „ნახევარი“.

როგორც ფაქტობრივი მასალა გვიჩვენებს, ქართველური ენები ურალურ-თან და ბასკურთან ერთად მიეკუთვნება იმ ენათა რიცხვს, რომლებშიც რიცხვითი სახელი „ერთი“ წარმოიშვა სიტყვა „ნახევარ“-ის (< „ხელი“) საფუძველზე წყვილად არსებული საგნების აღნიშვნის სფეროში.